

УДК 338.24, 330.88

Н.Е. Булетова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Весомость участия государства в обеспечении правовой и финансовой составляющей инновационного развития российских регионов подтверждается сложившимися тенденциями низкой инновативности населения и высокой стоимостью многих инновационных технологий. Однако результаты инновационного развития большинства российских субъектов РФ свидетельствуют как о глубоких диспропорциях в целом социально-экономического развития регионов, так и о разном научно-техническом потенциале, которым они обладают, на перспективы и результаты реализации которого влияют как внешние факторы, так и те исторические особенности, которые были уникальны и позволили сформировать соответствующие реалии современного общества в рамках отдельных субъектов РФ. В статье представлен результат исследования содержания и направлений развития системы государственного стратегического управления инновационным развитием российских регионов в соответствии с новым направлением институционализма XXI века – экойнституционализма, являющегося логичным результатом эволюции институционализма и теорий, его развивающих. В соответствии с экойнституционализмом необходим новый, отвечающий стратегическим целям методический подход к принятию управленческих решений и реализации всего комплекса функций государственного стратегического управления, заключающийся в приоритетном учете функций идеологии на каждом этапе стратегического управления и мониторинге результативности и эффективности государственного стратегического управления. Обоснование необходимости трансформации национальной институциональной матрицы в соответствии с экологоориентированным подходом позволило не только обосновать содержание и место экойнституционализма в системе государственного стратегического управления, но и выстроить алгоритм реализации функций управления с корреляцией целевых установок стратегического развития и инструментов их достижения наиболее результативно и эффективно.

Ключевые слова: инновационное развитие, институциональная матрица, экойнституционализм, функции государственного стратегического управления (ГСУ), результативность и эффективность ГСУ.

Цикличность экономического развития мирового хозяйства и включенных в него национальных экономик требует от современной системы государственного стратегического управления территориями больших усилий и результативных, эффективных решений по разрешению возникающих кризисных проявлений в социально-экономических отношениях между участниками национальной, региональной экономик. При этом тетрада участников экономических отношений будет включать, с одной стороны, саму экономику и бизнес, с другой стороны – государство и социум, и такое разделение, представленное в работах Г.Б. Клейнера [1], имеет четкую аргументацию, объясняемую противоречием интересов и отличием инструментов и способов дос-

© Булетова Н.Е., 2016

Булетова Наталья Евгеньевна – канд. экон. наук, доцент, кафедры государственного управления и политологии ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», e-mail: bdv1968@mail.ru.

тижения целей развития. Но именно бизнес и государство – активные субъекты, влияющие, формирующие те отношения, которые мы наблюдаем в окружающих нас формах взаимодействия участников региональной системы, в том числе и инновационные. В представленной на рис. 1 тетраде место инноваций напрямую зависит от того, как выстроена модель государственного стратегического управления развитием территории и на чем выстраивается система взаимодействия государства и бизнеса, каково содержание их «точек прикосновения» – тех общих интересов, которые позволяют достичь баланс и получить максимальные эффекты для всех участников тетрады. То, что не отражено на рисунке, но существует на практике, – это фон в виде окружающей среды, от состояния, устойчивости, восстанавливаемости которой после всех воздействий со стороны человека зависит потенциал инновационного развития региона – тех новшеств, которые в условиях глобального экологического кризиса и дефицита природных ресурсов должны обеспечивать рост экологической безопасности и применение экологического фактора не как сдерживающего экономическое развитие региона, отрасли, предприятия, а стимулирующего разработку и реализацию инноваций от «точек роста» до массового производства, обеспечивающих повышение экологичности, безопасности экономической деятельности.

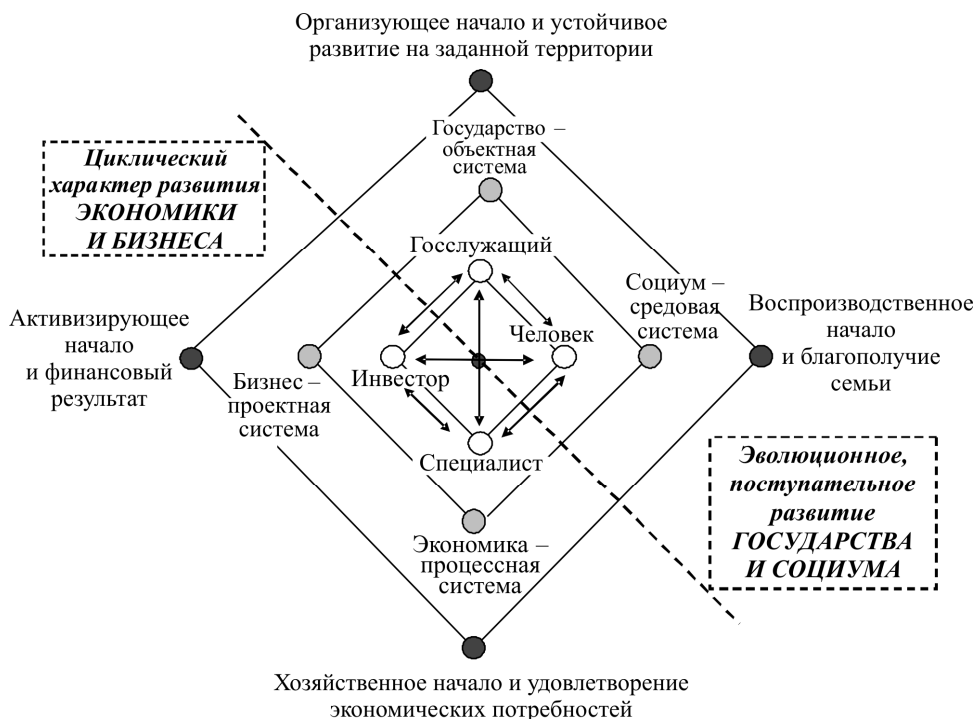

Рис. 1. Тетрада модели взаимодействия участников развития региона как системы

Главным препятствием в реализации экологоориентированных инноваций, цель которых – получение не только нового потенциала развития региональной экономики, но и конкурентных преимуществ на международном уровне, можно считать нежелание крупных корпораций, ТНК отказываться от сверхприбылей за счет роста интенсивности эксплуатации окружающей среды, ее все большего техногенного загрязнения (несмотря на все общемировые усилия по сдерживанию промышленных выбросов в атмосферу, сдерживанию вырубки леса и т.п.), а также отсутствие системного подхода к построению модели государственного стратегического управления, когда стратегическими целями развития будет достижение эколого-экономической безопасности экономической деятельности как один из факторов повышения качества жизни населения. Исторически закладываемые формальные и неформальные «правила игры», в том числе в правовом поле [2, 3], которые и определяют проблемы и преимущества той или иной национальной, региональной модели взаимоотношений между заявленными ранее участниками тетрады, должны не только меняться, трансформироваться в рамках эволюции или революции, что можно сравнить со стадиями развития системы – аттракторами и каскадами бифуркаций, или циклами Н.Д. Кондратьева, но и идти в этом развитии по спирали – каждый очередной «виток» должен свидетельствовать о совершенствовании национальной институциональной матрицы, в основе которой заложены идеологические, политические и экономические институты, в целях достижения роста инновативности всех участников развития региона [4, с. 158]. Но главное, что не учитывается в существующих тетрадах, триадах, теориях институциональных трансформаций и национальных институциональных матриц – это экологический фактор, содержание и влияние которого на инновационное развитие региона может быть разноплановое, но неизбежное – для бизнеса и государства необходимо достижение баланса интересов через реализацию стратегического стиля управления как переходного от ручного к институциональному:

♦ ручное управление будет ассоциироваться с самым малым ромбом на рис. 1, представляющим личностный состав, т.е. решения, принимаемые на уровне отдельной личности, качество решений и результат зависят именно от «качества» личности;

♦ стратегическое управление может ассоциироваться со вторым, средним ромбом, когда начинается формирование институциональной модели управления и наблюдается результативное взаимодействие между типами системы – оптимальном сочетании инструментов управления и интересов;

♦ институциональное управление предполагает, во-первых, наличие баланса всех заявленных начал и целей развития, во-вторых, подстраиваемость отдельных личностей – государственных служащих, инвесторов, специалистов, под налаженные и конструктивно работающие правила в соответствии,

например, с институциональными матрицами, представляющими общество в системе *экономических* (каналы получения ресурсов для воспроизводства социальных субъектов), *политических* (формат организационных, упорядоченных и управляемых отношений между разными группами общества, ориентированных на общую глобальную цель) и *идеологических* (каналы реализации определенной идеи, значимых для общества ценностей) координат [1, с. 5]. Это предполагает наличие регламентов, стандартов, прописывающих все «правила игры», отвечающие сбалансированным интересам. Но их нарушение со стороны любого участника тетрады – свидетельство того, что институциональная матрица не только излишне формализована, но и устарела и чем дальше развивается человеческая цивилизация, чем сильнее ускоряется научно-технический прогресс, тем быстрее устаревает любая институциональная матрица, любые формальные «правила игры».

Как правильно управлять неформальными «правилами игры»? Ответ на этот вопрос и является главным в определении особенностей модели государственного стратегического управления инновационным развитием российскими регионами.

Представляя российские регионы как эколого-экономические системы (ЭЭС), определимся в ключевых характеристиках региона и особенностях их эволюции в российских условиях и перспективах.

Во-первых, представляя определение региона, которое является наиболее приемлемым для нашего исследования и отвечает тенденциям эволюции, целям управления, дадим обзор существующих трактовок и представим свое, авторское определение региона как эколого-экономической системы. В определении региона на протяжении всего XX века и до настоящего времени есть несколько подходов, а именно: системный подход, подходы, основанные на территориальном единстве, целостности воспроизводственного процесса, на стабильности среды, наличии экономических, природных связей. Определим регион как совокупность «первичных» элементов (предприятий, общественных, социальных, возрастных групп населения, институтов государственного управления, элементов окружающей природной среды), взаимодействие и условия эволюции которых определены с учетом территориальной обособленности и оптимальности участия в жизненном цикле системы.

Во-вторых, в неформальных «правилах игры» доминирующую роль играют идеологические институты, историческое развитие которых также в настоящее время идет все более и более быстрыми темпами, а значит, процесс управления их содержанием становится сложнее и требует регулярного пересмотра идеологических основ того или иного общества. В таких условиях на фоне столкновения процессов глобализации и локализации экономик, политических систем и религий единственный способ повысить результативность модели государственного стратегического управления инновационными раз-

витиём любого региона любой страны – сделать институциональную матрицу наднациональной и с единой идеологией. Экоинституционализм как новое направление институционализма, учитывающее экологический фактор формирования и трансформации институтов и построения национальных институциональных матриц позволяет такой наднациональный уровень выстраивания институтов и моделей управления их содержанием и трансформацией переводить из разряда утопий в плановые показатели развития территорий [5, с. 17]. А для этого нужна адаптированная, усовершенствованная система государственного стратегического управления, по которым будем понимать систему функций, а также форм и методов их реализации, направленных на целевое изменение состояния объекта управления в сложившихся и меняющихся условиях внешней и внутренней среды; система ГСУ территорией как эколого-экономической системой также должна трансформироваться с учетом новой парадигмы и двойственной природой объекта управления, совмещающем в себе естественные и искусственные законы и закономерности развития; такая трансформация затрагивает, в первую очередь, функции управления, и формы и методы их реализации, для чего необходимо применение системного подхода, комплексно охватывающего все аспекты развития объекта управления.

На рис. 2 представлен результат сопоставления функций ГСУ и функций идеологии как института, базового в национальной институциональной матрице (на основе работ [6, 7]) наравне с экономическими и политическими институтами (состав функций идеологии определен по работе П.С. Лемещенко [8]).

Меняя приоритеты в сторону гармонизации отношений, выравнивания интересов, российское государство может рассчитывать на поступательный переход «каскада бифуркаций» к новому аттрактору, выраженному в виде эколого-экономической системы на всех уровнях в соответствии с масштабно-инвариантным подходом к структуре и динамике такой формы нашей жизнедеятельности.

Рецепт успеха новой парадигмы, новой идеологии (метаидеологии) – ее наднациональный уровень, что возможно только в рамках экологического институционализма [5] и соответствия действующих институтов (идеологических, политических, экономических и других) основам парадигмы устойчивой экономики со следующими дополнениями:

- 1) в условиях возрождения в России политэкономии и ее роли в теоретическом, методологическом обосновании процессов управления обществом, территорией, необходимо обеспечить взаимодействие политэкономии и экологического институционализма, под которым следует понимать новое направление развития институционализма XXI века, определяющее приоритеты и особенности тех теорий, научных течений, которые наполняют и должны развивать институционализм в сложившихся бифуркационных каскадах;

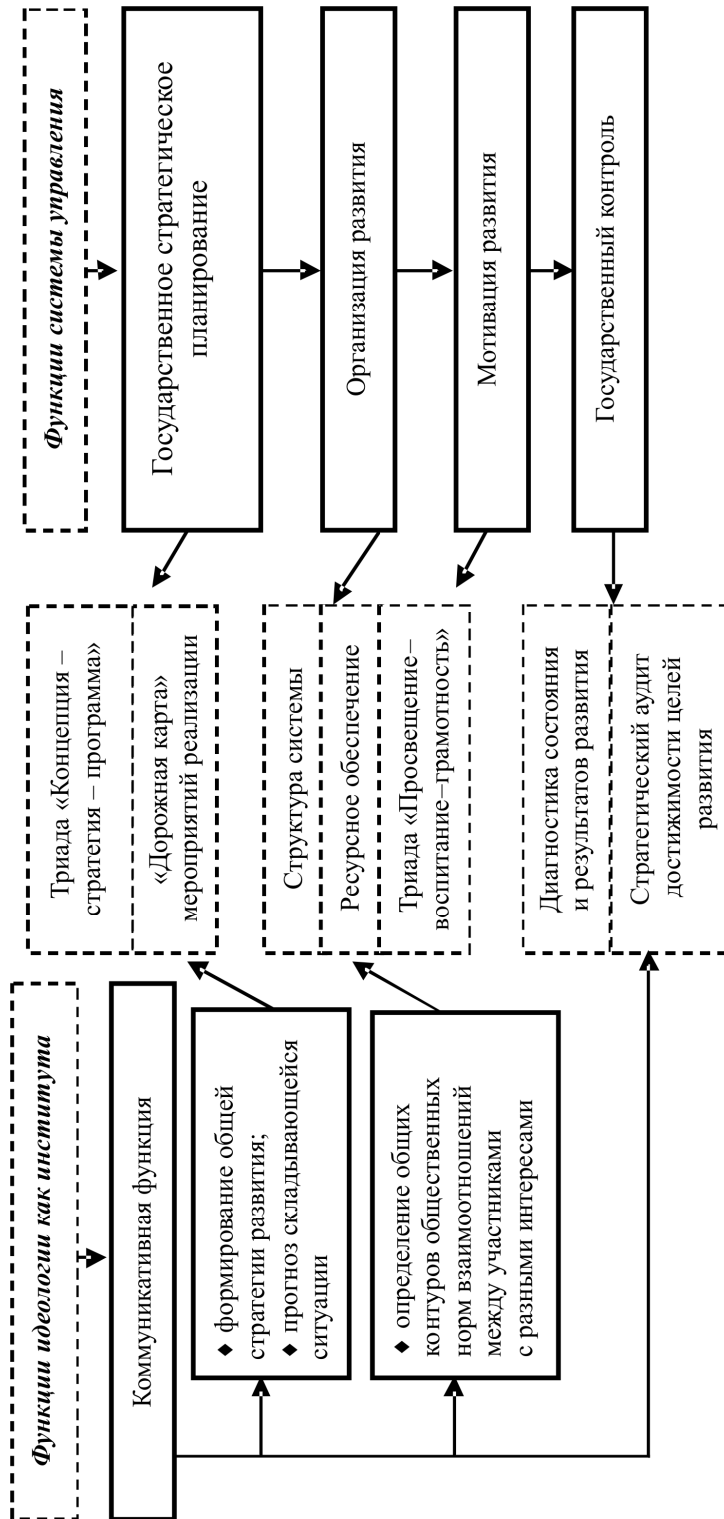

Рис. 2. Взаимосвязь функций ГСУ и функций идеологии как института

2) если объект управления – регион как эколого-экономическая система, то и в содержание институционализма, а именно его нового направления – экологического институционализма, необходимо привнести принципы и правила, в первую очередь, идеологические, которые будут влиять на эколого-экономические отношения и отражаться в содержании политэкономии XXI века; к принципам экоиституционализма отнесем следующие: «приоритеты через паритеты», достижимость эколого-экономической безопасности как одной из стратегических целей развития любой эколого-экономической системы, универсальность метаидеологии;

3) экоиституционализм заметно влияет на содержание и направления трансформации национальной институциональной матрицы, которую нужно будет не делить на западную и восточную как признание исторической разобщенности норм, институтов этих «мир-систем», а на универсальную, соответствующую метаидеологии, для которой важен приоритет природных законов и достижимость эколого-экономической безопасности при обеспечении роста качества жизни населения (социальная составляющая развития).

Только равномерная трансформация идеологических, экономических и политических институтов как базиса национальной институциональной матрицы позволяет говорить о результативности и эффективности всех мероприятий ГСУ, однако любое нарушение равномерности, соразмерности таких изменений меняет равновесие, баланс, и это можно сопоставить с периодами бифуркации и появлением новых аттракторов в работах И. Пригожина (например, [9]). И это важное условие обеспечения интеллектуального ресурса для экономического развития территорий при одновременном формировании спроса на инновации у бизнеса и социума [10, с. 13]: чем более управляема система (регион, предприятие и т.п.), тем стабильнее спрос на инновации и менее заметны колебания в траектории развития.

Можно ли рассматривать управляемую трансформацию институтов как способ перехода от одного аттрактора к другому, как необходимую, но временную (или постоянную) меру развития, воспринимаемую как каскад бифуркаций? Представим авторское видение этого вопроса:

◆ идеология как институт со своими функциями и методами трансформации и управления всеми отношениями, на которые данный институт – свод, в первую очередь, неформальных «правил игры», оказывает доминирующее, первичное влияние, даже если оно опосредовано через сформированные формальные нормы, правила, является столпом институциональной матрицы XXI века и в эпоху глобальных прорывов в информационных технологиях, сетях имеет максимально результативные способы распространения;

◆ если в траектории развития есть фазы роста и падения и каждый каскад бифуркаций является необходимым условием перехода системы на новый уровень развития – к новому аттрактору, необходимым условием такого

перехода выступает трансформация формальных и неформальных «правил игры» [11], влияющих на все виды отношений, на направление самой траектории, эта та почва, которая дает государству инструменты управления – действенные, результативные, с наименьшими затратами и высокой вероятностью положительного результата.

Какова последовательность во времени и очередности таких трансформаций? Если политика – это, в первую очередь, формальные «правила игры», все те регламенты, законы, инструкции, которыми руководствуется человек в осуществляемых отношениях, экономика – сочетание формальных и неформальных институтов, что связано с возможностью в рамках закона принимать нестандартные решения по оптимизации бизнеса, финансовых потоков и т.п., то идеология – это то, что закладывает именно неформальные «правила игры», влияние которых на политические и экономические институты прямое, поэтому можно предположить, что толчок трансформации зарождается в так называемых «точках роста» – головах, умах, осознающих несоответствие действующих парадигм, институтов и экономических законов достигнутому уровню отношений людей, изменяющихся ценностей и потребностей, вырабатываемых приоритетов и интересов. Поэтому идеология с ее функциями выступает катализатором полноценной равномерной трансформации институциональной матрицы, необходимой для развития, аттрактор, соответствующий интересам всех субъектов и объектов управления.

В системе оценки государственного стратегического управления выделим последовательность этапов оценки:

1) первичная оценка результативности государственного стратегического управления, позволяющая определить степень достижимости целевых показателей (количественная оценка) и значимость полученных результатов для общества, государства (качественная оценка);

2) на основе результатов оценки результативности проводится оценка эффективности ГСУ, где соотношение «результат – расход» требует количественных и качественных измерений и определения приемлемого уровня такого соотношения для положительного вывода о полученных результатах.

Можно представить следующее определение *результативности ГСУ* – это степень достижимости целей развития (относительный показатель), если результат – это достижение тех целевых показателей, которые определяются методами государственного стратегического планирования и прописываются в государственных концепциях, стратегиях, программах, регулирующих процесс ГСУ территорий:

$$\text{Результативность} = \frac{\text{Результат}_{\text{факт}}}{\text{Целевой показатель}_{\text{план}}} \cdot 100 \%$$

О результативности государственного стратегического управления необходимо говорить в триаде целеполагания, к которой отнесем: 1) экономический рост; 2) изменение качества жизни в сторону улучшения социальных, медицинских, экологических показателей, формирующих внешние и внутренние условия жизни; 3) обеспечение эколого-экономической безопасности территории, что связано с улучшением экологии, окружающей среды и что дает возможность обеспечить системность оценки результативности.

Эффективность ГСУ – «рентабельность» реализуемых функций по соотношению «прибыль – расход», что включает количественно измеряемые величины – прямые финансовые потоки средств государственного бюджета, планируемый и получаемый финансовый результат от реализации мероприятий по достижению целевых показателей; косвенные, качественно измеряемые величины – состояние регуляторов, инструментов планирования, мотивации, контроля. Главная проблема в оценке эффективности – она в таком формате возможна только по одному из направлений развития – экономическому росту, по целевым показателям которого можно определить не только расходы государства на осуществление управления – системы мер по достижению целевых показателей, но и финансовый результат от таких действий для государства. Примеры есть в финансовой, бюджетной или налоговой политике государства, когда по любому планируемому изменению элементов налога целевой показатель сопровождается подсчетом как расходов (потерь) государства от его реализации (льгота, снижение ставки, дифференциация ставки), так и ожидаемого финансового результата для бюджета государства [12, с. 81].

Есть еще одна сложная составляющая соотношения результативности и эффективности – это экспертная оценка целесообразности того или иного расходования бюджетных средств на достижение целевых показателей мерами ГСУ по функциям планирования, организации, мотивации и контроля.

Приведем пример: значимость целевого показателя «рост продолжительности жизни» настолько велика и влияет на ряд других целей развития, что получаемый количественный результат от ГСУ по достижению данного целевого показателя («прибыль») и запланированные (осуществленные) расходы в принятых стратегиях, программах могут быть по шкале в кризисных проявлениях (экономическая эффективность), однако стратегически такие расходы оправданы и рассчитаны не на финансовый, а на социальный, политический и даже экономический (на рынке труда, в пенсионной системе и т.п.) результат в долгосрочной перспективе исходя из сложившихся условий внешней и внутренней среды. Поэтому различают несколько видов эффективности ГСУ инновационным развитием территории. Представим дифференцированный подход к их содержанию и критериям оценки:

◆ Для *экономической эффективности* (в оценке эффективности ГСУ экономическим ростом как одним из направлений развития страны) важно

определение ожидаемых (полученных) финансовых результатов от внедрения инноваций в региональную экономику и расходов бюджета на управление этим процессом; частично экономическую эффективность можно оценить ростом качества жизни, обеспечением эколого-экономической безопасности как сопутствующих экономическому росту стратегических целей инновационного развития территории, однако на основе только экономической эффективности вывод делать нельзя.

♦ Для *социальной эффективности* критерием оценки будут не финансовые результаты, а социально-экономические показатели роста доходов и социальных пособий населения, роста продолжительности жизни и осуществленных на высоком уровне медицинских и образовательных услуг; здесь шкала оценки будет включать ранжированный ряд значений, позволяющих определить уровень социальной эффективности ГСУ развитием территории.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что так как для любого современного общества свойственно влияние как исторически сложившихся на территории конкретного государства институтов (идеологических, политических, экономических и других), так и новых тенденций, объясняемых результатами НИОКР и глобализацией мировой экономики, высока потребность в развитии новой экономической парадигмы – более универсальной, результативной с точки зрения получаемых результатов для государства, бизнеса и социума. Однако это требует выведения ее на наднациональный уровень и решения проблемы противоречий идеологических институтов, из-за чего многие характеристики эконоинституционализма как нового направления институционализма XXI века, разработанного и предложенного автором, в том числе в предыдущих публикациях, кажутся утопичными и мало результативными. Но речь идет о долгосрочной перспективе, для чего именно государственное участие в управлении инновационным развитием российских регионов, базирующемся на экологическом факторе как стимуле повышения безопасности и конкурентоспособности национальной экономики, является необходимым условием для формирования в рамках государственного стратегического планирования (через концепции, стратегии, программы), выстраивания организационной и мотивационных систем управления, системы государственного контроля и аудита (в том числе аудита эффективности и стратегического аудита) институциональных основ, соответствующих как историческим, так и текущим потребностям социума, бизнеса.

Эконоинституционализм «отвечает» за формирование, трансформацию в первую очередь идеологических институтов, которые через программу экологической грамотности населения и соответствующее методологическое обеспечение и финансирование в соответствии с содержанием государственного стратегического планирования (рис. 3) позволят реализовывать все цели инновационного, экологического, социально ориентированного развития регионов страны.

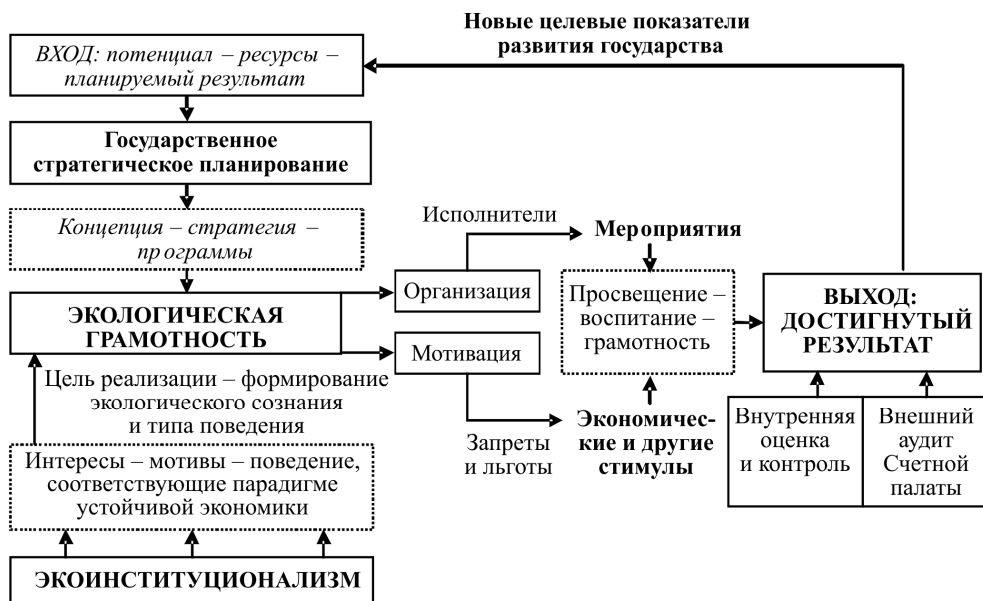

Рис. 3. Место экоинституционализма в системе государственного стратегического управления [13, с. 330]

Государство ответственно за создание условий, за культивирование экологоориентированного потребительского и бытового поведения не только через доклады и информационные стенды, но и с помощью образовательных и досуговых интернет-продуктов, корректировки образовательных стандартов, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников и государственных служащих в сфере образования, культуры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом».

Настоящая статья подготовлена в рамках работы 5-й международной научно-практической конференции «Шумпетеровские чтения» (г. Пермь, ноябрь 2015 г.).

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (Опыт системного исследования) // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 4–28.
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.12.2015) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2016).

3. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс]: Федер. закон РФ от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147–160.
5. Булетова Н.Е., Горелова И.В. Экоинституционализм как концептуальная база государственного стратегического управления // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 13–23.
6. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
7. Бессонова О.Э. Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 122–144.
8. Лемещенко П.С. Институционально-эволюционная теория новой экономической реформы [Электронный ресурс]. – URL: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/index.php> (дата обращения: 12.03.2016).
9. Prigogine I. The philosophy of instability // Futures. – 1989. – August. – P. 396–400.
10. Хрусталеv Е.Ю., Соколов Н.А. Интеллектуальное технологическое развитие как основа экономического роста // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 11. – С. 10–22.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
12. Ратнер П.Д., Хрусталеv Е.Ю. Разработка стратегии модернизации на основе моделей экологического анализа среды функционирования // Управление инновациями – 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько. – Новочеркасск, 2015. – С. 79–83.
13. Злочевский И.А., Булетова Н.Е. Влияние экологической грамотности на результативность и эффективность государственного стратегического управления территориями // Научный журнал НИУ ИТМО. Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 319–334.

References

1. Kleiner G.B. Kakaiia ekonomika nuzhna Rossii i dlia chego? [Which economy does Russia need and what for?]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 10, pp. 4–28.
2. Biudzhetnyi kodeks RF ot 31.07.1998 № 145-FZ [Budget Code of the Russian Federation]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 12 March 2016).
3. Federal'nyi zakon RF ot 28.06.2014g. № 172-FZ «O strategicheskome planirovanii v RF» [Federal Law of the Russian Federation “On strategic planning in the Russian Federation” no. 172-FZ of 28.06.2014]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 12 March 2016).

4. Bobylev S., Zubarevich N., Solov'eva S. Vyzovy krizisa: kak izmeriat' ustoychivost' razvitiia? [Crisis challenges: how to measure stability development?] *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 147–160.

5. Buletova N.E., Gorelova I.V. Eko-institutsionalizm kak kontseptual'naiia baza gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniia [Eco-institutionalism as a conceptual framework of state strategic management]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, 2015, no. 2, pp. 13–23.

6. Kirdina S.G. X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyi analiz [X- and Y- of economy: institutional analysis]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 256 p.

7. Bessonova O.E. Institutsional'naiia matritsa dlia modernizatsii Rossii [Institutional matrix for Russia's modernization]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 8, pp. 122–144.

8. Lemeshchenko P.S. Institutsional'no-evoliutsionnaiia teoriia novoi ekonomicheskoi reformi [Institutional and evolutionary theory of a new economic reform]. Available at: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/index.php> (accessed 12 March 2016).

9. Prigogine I. The philosophy of instability. *Futures*, 1989. p. 396–400.

10. Khrustalev E.Iu., Sokolov N.A. Intellektual'noe tekhnologicheskoe razvitiie kak osnova ekonomicheskogo rosta [Intellectual technological development as a basis of economic growth]. *Finansovaiia analitika: problemy i resheniia*, 2014, no. 11, pp. 10–22.

11. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional changes and economic performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala" Publ., 1997, 180 p.

12. Ratner P.D., Khrustalev E.Iu. Razrabotka strategii modernizatsii na osnove modelei ekologicheskogo analiza sredey funktsionirovaniia [The development of modernization strategy on the basis of business environment models of ecological analysis]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Upravlenie innovatsiiami – 2015"* [Proc. Int. Sci. Pract. Conf. "Innovations Management 2015"]. Ed. by R.M. Nizhegorodtsev, N.P. Gorid'ko. Novocherkassk, 2015, pp. 79–83.

13. Zlochevskii I.A., Buletova N.E. Vliianie ekologicheskoi gramotnosti na rezul'tativnost' i effektivnost' gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniia territoriiami [Influence of environmental awareness on the effectiveness and efficiency of the state strategic control of the areas]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Serii: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2015, no. 4, pp. 319–334.

Получено 1.11.2016

N.E. Buletova

STATE STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT: INSTITUTIONAL ASPECTS

The article states the importance of government participation in securing the legal and financial components of innovative development of Russian regions, which can be confirmed by the current trend of low innovativeness of the population and the high cost of many innovative technologies. However, the results of innovative development in most of the Russian Federation subjects demonstrate how deep the imbalances in the overall socio-economic development of the regions are. These results also mark the difference in the scientific and technological potential of the regions, which is influenced both by the environment and historic factors that formed the unique cultural elements of the Russian Federation. The article presents the research findings on the content and directions of the state strategic management of Russia's innovative regional development in line with institutionalism and its more developed variant in the XXI century – eco-institutionalism. Eco-institutionalism requires the new approach to management decision-making and implementation of the whole range of state strategic management functions. According to the author's point of view, the approach should consist in priority of ideological functions and monitoring the efficiency of state strategic management at each of its stages. Thus, the rationale for the national institutional matrix transformation makes it possible not only to justify the content and location of eco-institutionalism in a state of strategic management system. It also creates the algorithm of regulation functions implementation, with the correlation of strategic development goals and the most effective tools for their achievement.

Keywords: innovative development, institutional matrix, eco-institutionalism, the state strategic management functions (SSM), the SSM effectiveness and efficiency.

Buletova Natalya Evgenyevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State Government and Political Science, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: bdv1968@mail.ru.